



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 400–405

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 400–405

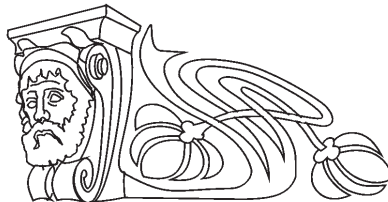
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-4-400-405>, EDN: MMLAYW

Научная статья

УДК 94(47+57):[791+316.7](470+571)

«Важнейшее из искусств»: кинообразы советского прошлого в российской мифотворческой практике



А. А. Целыковский

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Липецкий государственный технический университет, Россия, 398055, г. Липецк, ул. Московская, д. 30

Целыковский Алексей Андреевич, кандидат философских наук, ¹старший научный сотрудник учебно-научной лаборатории «ЦИФРА»; ²доцент кафедры философии и социальных коммуникаций, alts1085@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2442-5463>

Аннотация. Введение. В статье рассматривается специфика кинематографических образов СССР в российской мифотворческой практике. Главной задачей исследования является анализ воздействия образов советского прошлого, создаваемых и транслируемых постсоветским кинематографом, на формирование исторической памяти об СССР. **Теоретический анализ.** В качестве основы исследования была принята гипотеза о том, что кинематограф представляет собой один из значимых аспектов мифотворчества, принимающих непосредственное участие в конструировании коллективных представлений о прошлом. Исследовательский интерес к особенностям образов советской истории, транслируемых российской киноиндустрией, обусловлен процессом возвращения советского символического капитала в современную социально-политическую практику. **Заключение.** В процессе возвращения советского наследия в социально-политическую практику в российском кинематографе стал преобладать героический нарратив. То есть образы СССР, транслируемые отечественным кинематографом, становятся элементом конструирования героического мифа. В то же время кинообразы советского прошлого можно рассматривать в качестве инструмента рефлексии над историей Советского Союза и проработки травмы, спровоцированной его распадом.

Ключевые слова: кино, историческая память, культурная травма, ностальгия, СССР

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00153 «Образ СССР в исторической памяти: исследование медиастратегий воспроизводства представлений о прошлом в России и зарубежных странах».

Для цитирования: Целыковский А. А. «Важнейшее из искусств»: кинообразы советского прошлого в российской мифотворческой практике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 400–405. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-4-400-405>, EDN: MMLAYW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“The most important of all arts”: Film images of the Soviet past in the Russian myth-making practice

A. A. Tselykovsky

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Lipetsk State Technical University, 30 Moskovskaya St., Lipetsk 398055, Russia

Aleksey A. Tselykovsky, alts1085@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2442-5463>

Abstract. Introduction. The article investigates the specifics of cinematic images of the USSR in Russian myth-making practice. The main objective of the study is to analyze the impact of images of the Soviet past, created and broadcast by post-Soviet cinema, on the formation of historical memory about the USSR. **Theoretical analysis.** The study is based on the hypothesis that cinema is one of the significant aspects of myth-making, which directly participates in the construction of collective representations of the past. The research interest in the peculiarities of the images of Soviet history broadcast by the Russian film industry is conditioned by the process of returning the Soviet symbolic capital to contemporary socio-political practice. **Conclusions.** As the study demonstrates, in the process of returning the Soviet heritage to sociopolitical practice, the heroic narrative has become predominant in Russian cinema. That is, the images of the USSR, broadcast by the national cinematography, become an element in the construction of the heroic myth. At the same time, film images of the Soviet past can be considered as a tool for reflection on the history of the Soviet Union and working through the trauma provoked by its collapse.

Keywords: film, historical memory, cultural trauma, nostalgia, USSR



Acknowledgements. The reported study was funded by RSF, project No. 22-18-00153 “The Image of the USSR in Historical Memory: A Study of Media Strategies for Reproducing Representations of the Past in Russia and Foreign Countries”.

For citation: Tselykovsky A. A. “The most important of all arts”: Film images of the Soviet past in the Russian myth-making practice. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 400–405 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-4-400-405>, EDN: MMLAYW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Образы советского прошлого, формирующиеся в российском общественном сознании, не раз претерпевали существенные трансформации. Об этом могут свидетельствовать и официальный идеологический дискурс, и социально-политическая практика. Изменения в восприятии событий и персонажей советской истории особенно заметны в российском кинематографе. В данном случае речь идет не только о частоте обращения российского кино к советскому прошлому, но и о трактовках тех или иных событий и исторических личностей СССР.

При анализе процесса возвращения советского наследия в официальную государственную политику и общественное сознание можно выделить три периода. Первый период наступает непосредственно после распада СССР. Новое политическое руководство, взяв курс на десоветизацию культурного и социально-политического пространства, старалось вытеснить советский период из общественного сознания и исторической памяти. Политическая риторика 1990-х гг. акцентировала внимание преимущественно на негативных сторонах советского прошлого. Российский кинематограф тех лет в полной мере отразил описанные тенденции. Разумеется, стоит принять во внимание, что экономические проблемы, свойственные России 1990-х гг., привели к существенному снижению количества снимаемых фильмов. Киноленты, которые все же выходили на экраны и были посвящены тем или иным событиям советской истории, преимущественно оценивались негативно.

Второй период начинается в 2000-х гг. Мифотворческая практика активно обращается к советской истории, используя ее символический капитал. Перемены во внутривнутриполитическом курсе страны заключались в том числе и в тенденции постепенного включения советского периода истории в официальный идеологический нарратив. Кинематограф также начинает активно обращаться к советскому периоду, существенно увеличивается круг тем, связанных с историей СССР.

Третий период (примерно после 2010 г.) характеризуется усилением вышеописанных тенденций. То есть процесс возвращения советских символов в мифотворческую и социально-политическую практику приобретает уже системный характер. Кинематограф характеризуется систематическим обращением к советской истории, количество тем и жанров существенно увеличивается.

Таким образом, российский кинематограф является довольно ярким свидетельством перемен, происходящих в российской мифотворческой практике, отражающим эти перемены.

Теоретический анализ

Распад Советского Союза повлек за собой неизбежные травматические последствия для общественного сознания. Феномен культурной травмы исследовался в работах Дж. Александера, Р. Айермана, П. Штомпки и др. Дж. Александер изучал культурную травму с точки зрения социальной психологии как идентификацию какого-либо исторического опыта в качестве травмирующего. По его мнению, «травма не является результатом того, что некая группа людей испытывает боль. Она есть результат острого дискомфорта, проникающего в самую сердцевину ощущения сообществом собственной идентичности» [1, с. 18]. Отказ от устоявшейся социально-политической системы, смена духовно-нравственных и ценностных норм, утрата внешнеполитического положения страны – все эти последствия распада СССР для большинства бывших советских граждан приобрели статус культурной травмы.

П. Штомпка изучал культурную травму, последовавшую за крахом коммунистических режимов в Восточной Европе. В его представлении травма носит и объективный (историческое событие), и субъективный (интерпретация данного события) характер одновременно. Исследователь по этому поводу замечает: «Травма, как многие другие социальные состояния, – одновременно объективна и субъективна. Она обычно коренится в реальных фено-



менах, но не проявляется до тех пор, пока ее не увидят и не дадут ей некое определение» [2, с. 9].

Еще одной заметной тенденцией, свойственной коллективной памяти постсоветской России, стало формирование ностальгических настроений по ушедшему советскому времени. Социальный феномен ностальгии характерен для переходных исторических периодов, когда общественное сознание, пытаясь найти новую ценностную основу в настоящем, обращается к прошлому, нередко мифологизируя его. Возникает закономерный вопрос: является ли обращение исторического сознания (в том числе в кинематографической форме) к советскому прошлому попыткой преодоления культурной травмы? В данном исследовании для ответа на поставленный вопрос будет проанализирована специфика образов советского прошлого в российском кинематографе.

Совокупность различных фильмов, вышедших на экраны в постсоветской России и так или иначе связанных с Советским Союзом, можно классифицировать по нескольким критериям. В качестве самого очевидного критерия можно назвать тематику сюжетов данных фильмов. Наиболее популярными сюжетными основами могут быть следующие события и периоды в истории СССР.

1. *События, связанные с Великой Отечественной войной.* Данная тема является, пожалуй, наиболее популярной и распространенной. Она может воспроизводиться в самых различных интерпретациях и контекстах. Военные фильмы могут повествовать о значимых сражениях, крупных военных операциях или трагических эпизодах войны, посвящаться известным историческим личностям, повлиявшим на ход Великой Отечественной войны, а также судьбам «простых людей».

Повышенный интерес российского кинематографа к теме Великой Отечественной войны обусловлен тенденциями, характерными для политической и мифотворческой практики. Великая Победа в современной России стала одним из наиболее значимых политических мифов, легитимирующим ее внешнеполитические амбиции. Комплекс различных политических мифов, сформировавшийся вокруг событий Великой Отечественной войны, фактически стал для современной России мифом происхождения. Ежегодное празднование Дня Победы без преувеличения превратилось в один из главных политических ритуалов. Как отмечают российские

исследователи, «в современных условиях он фактически обрел статус главного праздника, предоставив власти неограниченные возможности в интерпретации своей символики» [3, с. 25]. Таким образом, военные фильмы встраиваются в доминирующую политическую мифологию, участвуя в конструировании героического политического мифа.

Сюжетная направленность российских военных фильмов может быть довольно неоднозначной. Она может концентрироваться, например, на теме политических репрессий («Утомленные солнцем-2: Предстояние») или участия в войне солдат-штрафников (телесериал «Штрафбат»). Однако центральный нарратив подавляющего большинства военных фильмов остается неизменным: Великая Победа – это безусловный героический подвиг советского народа.

2. *Спортивные победы и достижения.* Данная тема связана с наиболее известными спортивными событиями и победами советской эпохи. На фоне холодной войны спортивное соперничество СССР со странами Запада приобрело характер полномасштабного противостояния, призванного продемонстрировать мощь советской государственной системы. Спортивные соревнования по-прежнему остаются значимой ареной политического соперничества. Поэтому фильмы, повествующие о спортивных достижениях СССР, в полной мере отражают тенденции в мифотворческой практике, соответствующей третьему периоду. Именно после 2010 г. появляются наиболее кассовые фильмы о спорте в СССР: «Легенда № 17» (2012), «Движение вверх» (2017), «Лев Яшин. Вратарь моей мечты» (2021), «Мистер Нокаут» (2022), «Одиннадцать молчаливых мужчин» (2022) и т.д.

Необходимо отметить, что в некоторых фильмах спортивной тематики советская политическая система изображается довольно неоднозначно, в виде препятствия, мешающего главным героям на пути к победе. Например, в фильмах «Легенда № 17» и «Движение вверх» антагонистами выступают советские спортивные функционеры. Однако в целом в данной тематической группе преобладает героический нарратив. Сюжетные линии спортивных фильмов рассказывают истории сильных личностей (спортсменов, тренеров, целых команд), преодолевающих трудности как личного, так и политического характера для достижения победы и спортивной славы своей страны.



3. *Освоение космоса.* Запуск первого искусственного спутника положил начало космической гонке СССР и США, в которой советская сторона долгое время удерживала уверенное первенство. Неудивительно, что тема освоения космоса стала одной из самых популярных тем, репрезентирующих в кино образ советской эпохи.

Фильмография на тему советской космической программы довольно обширна: «Битва за космос» (2005), «Королев» (2007), «Гагарин. Первый в космосе» (2013), «Время первых» (2017), «Салют-7» (2017) и т.д. Образ СССР в фильмах подобной тематической направленности наделяется чертами эпохи великих свершений. Это время прорыва научной мысли и время подвигов советских космонавтов-первопроходцев. Впрочем, советская политическая система зачастую выставляется в негативном свете. К примеру, в фильме «Королев», повествующем о жизни главного конструктора, акцент сделан на политических репрессиях, жертвой которых он стал в начале своей научной карьеры.

Как еще один пример можно упомянуть фильм «Салют-7», основанный на реальных событиях и рассказывающий о спасении одноименной орбитальной станции. Фильм раскритиковал космонавт Владимир Джанибеков, выступивший прототипом одного из главных героев. По его словам создатели фильма демонизировали руководство советской космической программы. В одном из интервью он заявил: «Показали страшных русских генералов, готовых расстреливать своих в космосе. В фильме присутствует и высшее руководство страны с угрозами. Хотя всё было ровно наоборот: все надеялись на успех, спрашивали, чего не хватает, чтобы всё получилось» [4]. Несмотря на это, кинофильмам данной тематики в целом свойственен героический нарратив, выражающийся в сюжетной линии преодоления различных трудностей за право быть первыми в космосе.

Таким образом, основой кинофильмов рассмотренных тематических категорий является преимущественно героизация значимых событий советского периода. Такими событиями становятся победа в Великой Отечественной войне, первенство в освоении космоса, спортивные достижения. Наряду с прославлением событий и личностей, связанных с наиболее яркими и выдающимися моментами советской истории, в негативном свете изображаются отдельные аспекты советской социально-поли-

тической системы. Например, период Большого террора, если речь идет о сталинском времени или идеологическая заостренность партийно-бюрократического аппарата позднесоветского времени.

4. В отдельную категорию стоит выделить *фильмы, посвященные политическим лидерам СССР.* Через образы политических лидеров формируется историческая память, осмысливаются история страны и текущая ситуация, персонифицируется государственная система. Поэтому для мифотворческой практики кинообразы советских политиков играют довольно значимую роль.

Фильмов, в которых В. И. Ленин выступал бы в качестве главного или одного из главных персонажей, немного. Пожалуй, что единственным фильмом, где образ Ленина занимает центральное место, стала работа Александра Сокурова 2001 г. «Телец». Картина рассказывает о последних месяцах жизни вождя, медленно умирающего и фактически отстраненного от власти. В сюжете полностью отсутствует героический нарратив, скорее это повествование о трагическом финале человека, получившего огромную власть и впоследствии ее утратившего и ставшего заложником своего положения. В сериале 2017 г. «Демон революции», выпущенного к столетию Октябрьской революции, Ленин изображен в соответствии с устойчивыми конспирологическими теориями агентом германской разведки. Образ Ленина, являвшийся основным в советской мифотворческой практике, к настоящему времени практически полностью потерял свое значение. В целом можно сказать, что в постсоветском кинематографе он лишен героических коннотаций.

Иная ситуация складывается вокруг образа Сталина. Количество фильмов и сериалов, в которых он присутствует и как один из второстепенных персонажей («Московская сага», «Дети Арбата», «В круге первом», «Троцкий» и т.д.), и как главное действующее лицо («Сталин. Live», «Товарищ Сталин» и т.д.) достаточно велико.

Как уже говорилось, Великая Отечественная война фактически превратилась в идеологию постсоветской России. Потому рост числа кинофильмов о Великой Отечественной войне приводит к обращению к образу Сталина, неразрывно связанному с событиями военного времени. При этом его образ довольно пластичен, наделяется различными характеристиками и коннотациями. Встречаются и довольно нежиз-



данные кинообразы Сталина. К примеру, фильм 2021 г. «Мария. Спасти Москву», основанный на легенде о встрече в 1941 г. Сталина и Матроны Московской, превращает советского вождя практически в православного царя, спасающего Москву с помощью чудотворной иконы.

Настолько разнящееся восприятие Ленина и Сталина может объясняться политикой использования символического капитала советской эпохи. Сталин в данном контексте выступает в роли государственника, восстановившего разрушенную Гражданской войной страну. С его именем связана победа в Великой Отечественной войне, присоединение утраченных территорий и превращение СССР в сверхдержаву. Ленин же, напротив, является главным организатором революции, приведшей к потере Россией значительной части своих территорий, к Гражданской войне и голоду. Разрушив прежнее государство, он не успел создать новое. Так, в одном из своих выступлений В. В. Путин назвал В. И. Ленина человеком, заложившим «мину под российскую государственность, которая складывалась тысячу лет» [5].

Десятилетие хрущевского правления ознаменовалось многими знаковыми событиями: оттепелью и развенчанием культа личности Сталина, началом космической эпохи, Карибским кризисом и т.д. Тем не менее практически во всех фильмах о данном периоде Хрущев присутствует в качестве второстепенного персонажа. Пожалуй, только в фильме 1993 г. «Серые волки» он выступает как один из главных персонажей. В данной картине, рассказывающей об антихрущевском заговоре, он изображен слабым, самоуверенным и недалеким политиком. Развенчав сталинский героический миф, Хрущев нанес удар по советской мифологии в целом. Поэтому его образ не вписывается в общую тенденцию возвращения советского символического капитала в российские реалии, несмотря на прочие достижения хрущевской эпохи.

Совсем другая ситуация с кинематографическим образом Брежнева. Следует сказать, что ностальгические настроения по советской эпохе связаны преимущественно с брежневским периодом. К примеру, согласно одному из исследований ВЦИОМ 2005 г. (за год до столетия со дня рождения Брежнева) россияне в основном положительно оценивают личность генерального секретаря и его деятельность на посту главы государства [6]. В том же 2005 г. на экраны вы-

шел биографический телесериал «Брежнев». Примечательно, что Брежнев в сериале показан не как политический деятель, а как человек со своими слабостями и недостатками, но в целом вызывающий скорее симпатию, нежели антипатию. Кинематографический образ Брежнева олицетворяет собой стабильные и относительно спокойные годы «развитого социализма», репрезентуя ностальгический модус восприятия позднесоветского периода.

Андропов, сменивший Л. И. Брежнева на посту генерального секретаря, в своих киновоплощениях предстает, как правило, в образе всесильного главы КГБ. Кинокартин и телесериалов, в которых Андропов присутствует как глава государства, немного. Видимо его непродолжительное пребывание на посту главы государства вызывает гораздо меньший интерес, чем закулисная деятельность и борьба за власть.

Примечателен фильм 2023 г. «Пациент № 1», посвященный последним месяцам жизни приемника Андропова Черненко. Генеральный секретарь изображен немощным, неизлечимо больным стариком, который, однако, не желает расставаться с властью. Образ Черненко становится метафорой дряхлеющей и медленно умирающей советской политической системы.

Горбачев в русле политики возвращения советского наследия в российскую социально-политическую практику воспринимается скорее как антигерой, как «могильщик» СССР. Поэтому практически во всех фильмах он выступает как второстепенный персонаж, наделяемый негативными или откровенно комичными чертами.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в процессе возвращения советского наследия в социально-политическую практику в постсоветском кинематографе стал преобладать героический нарратив. Образы советского прошлого, транслируемые современным российским кинематографом, становятся элементом конструирования героического политического мифа. Данная тенденция заметна на примере основных сюжетов фильмов, а также специфики интерпретации тех или иных событий советского времени.

Наиболее популярными темами являются события Великой Отечественной войны, до-



стижения советской космической программы, спортивные победы. Данные кинообразы способствуют формированию образа сильного, обладающего огромными возможностями, государства со сложной, но великой историей, распад которого стал катастрофическим событием. Актуализация и трансляция подобных кинообразов советского прошлого может свидетельствовать о наличии культурной травмы, вызванной распадом СССР и не проработанной в дальнейшем. Кроме того, кинообразы советского прошлого героического и ностальгического характера можно рассматривать как инструмент рефлексии над историей СССР и проработки травмы, связанной с его распадом.

Список литературы

1. Александр Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 5–40.
2. Штомпка П. Социальное изменение как травма: (статья первая) // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.
3. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / под ред. В. С. Мартыанова, Л. Г. Фишмана. М. : Политическая энциклопедия, 2016. 334 с.
4. Дважды Герой Советского Союза Владимир ДЖАНИБЕКОВ: «Фильм «Салют-7» мне не понравился». URL: <https://kubnews.ru/turizm/2017/10/11/dvazhdy-geroy-sovetskogo-soyuza-vladimir-dzhanibekov-film-salyut-7-mne-ne-ponravilsya/> (дата обращения: 19.08.2024).

5. Путин призвал не «придумывать» Россию и привел в пример Ленина. URL: <https://rg.ru/2019/12/10/putin-prizval-ne-primyvat-rossii-i-privel-v-primer-lenina.html> (дата обращения: 19.08.2024).
6. Вспоминая брежневскую эпоху. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vspominaya-brezhnevskuyu-epokhu> (дата обращения: 19.08.2024).

References

1. Aleksander Dzh. Cultural trauma and collective identity. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal], 2012, no. 3. pp. 5–40 (in Russian).
2. Shtompka P. Social change as trauma: (Article one). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2001, no. 1, pp. 6–16 (in Russian).
3. *Rossiya v poiskakh ideologii: transformatsiya tsennostnykh regulyatorov sovremennykh obshchestv* [Mart'yanov V. S., Fishman L. G., eds. Russia in search of ideologies: Transformation of value regulators of modern societies]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2016. 334 p. (in Russian).
4. *Twice Hero of the Soviet Union Vladimir DZHANIBEKOV: "I did not like the movie 'Salyut-7'"*. Available at: <https://kubnews.ru/turizm/2017/10/11/dvazhdy-geroy-sovetskogo-soyuza-vladimir-dzhanibekov-film-salyut-7-mne-ne-ponravilsya/> (accessed August 19, 2024) (in Russian).
5. *Putin urged not to "invent" Russia and cited Lenin as an example*. Available at: <https://rg.ru/2019/12/10/putin-prizval-ne-primyvat-rossii-i-privel-v-primer-lenina.html/> (accessed August 19, 2024) (in Russian).
6. *Remembering the Brezhnev era*. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vspominaya-brezhnevskuyu-epokhu/> (accessed August 19, 2024) (in Russian).

Поступила в редакцию 21.08.2024; одобрена после рецензирования 09.10.2024; принята к публикации 25.11.2024; опубликована 25.12.2024
The article was submitted 21.08.2024; approved after reviewing 09.10.2024; accepted for publication 25.11.2024; published 25.12.2024